

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/19986645/89/2

Система *против* или *против* системы: русские наречные предлоги и проблемы классификации предлогов

Екатерина Николаевна Виноградова¹

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, ekaterinavin@mail.ru*

Аннотация. Анализируются русские наречные предлоги и строится модульная классификация, позволяющая снять противоречия существующей типологии русских предлогов и противопоставить разные классы предлогов на основании системы бинарных оппозиций. В предлагаемой модульной классификации выделяются три центральные оппозиции, охватывающие все поле предлогов, – словообразовательная, структурная и функциональная, а также более частные синтаксическая, парадигматическая, орфографическая, семантическая, функционально-семантическая и функционально-категориальная оппозиции.

Ключевые слова: предлог, наречный предлог, полифункциональная единица, категоризация, классификация

Для цитирования: Виноградова Е.Н. Система *против* или *против* системы: русские наречные предлоги и проблемы классификации предлогов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 89. С. 29–54. doi: 10.17223/19986645/89/2

Original article
doi: 10.17223/19986645/89/2

The system is *against* or *against* the system: Russian adverbial prepositions and other polyfunctional units

Ekaterina N. Vinogradova¹

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ekaterinavin@mail.ru*

Abstract. The article discusses Russian adverbial prepositions and the categorization of Russian prepositions within grammatical system. Adverbial prepositions listed in *Russian Grammar* (1980) are studied as a focus group. The author inspects the history of their selection and description in Russian grammars since 1755 up to modern grammars and lexicography works, mostly dictionaries of functional words. The paths of adverbial prepositions' grammaticalization are described, and the origins of the preposition group in question are examined. The scrutinizing of the adverbial prepositions has brought up a model of different distribution for adverbial prepositions into primary, denominative and deadjectival classes. The further quantitative and lexicographic analysis has defined a group of polyfunctional units capable of functioning both as prepositions and adverbs – prototypic adverbial prepositions, which are considered as a core

of the polyfunctional prepositions field. This field also includes “new” units marked in dictionaries as having two lexico-grammatical variants – an adverb and a preposition. The periphery of the field is occupied by units having an argument structure and marked in dictionaries of modern Russian as “in predicative meaning” and “parenthetical word”. Some adverbial prepositions, as it is shown, do not function as adverbs at all. The analysis reveals the discrepancies caused by the inclusion of adverbial prepositions as a class into the traditional classification of Russian prepositions. These discrepancies are produced by the mixture of different categorial bases – the functional one for adverbial prepositions and the derivative one for denominative and deverbative prepositions. The contradictions of the traditional prepositional classification and peculiarities of adverbial prepositions have led the author to an idea to propose an alternative module categorization of prepositions held on binary oppositions, which can be constructed in different ways according to the researcher’s aim. There have been identified three main independent bases for oppositions which cover all the prepositions – derivative, structural and functional. The remaining oppositions have a more narrow scope and are relevant for certain groups of prepositions. These oppositions are as follows: syntactic, paradigmatic, orthographic, semantic, functional-semantic and functional-categorial. The module categorization seems to be a coherent and noncontradictory mode to structure the functional-grammatical filed of Russian prepositions.

Keywords: preposition, adverbial preposition, polyfunctional unit, categorization, systematization

For citation: Vinogradova, E.N. (2024) The system is *against* or *against* the system: Russian adverbial prepositions and other polyfunctional units. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 89. pp. 29–54. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/89/2

Введение

Наречные предлоги (далее – НП) являются одной из «болевых» точек современной русистики, вызывая серьезные дискуссии относительно своего частеречного статуса. Известно, что в современных толковых словарях для единиц типа *вперед*, *навстречу*, *против*, *поперек* выделяется два лексико-грамматических варианта – наречие и предлог. В Корпусной грамматике [1. С. 318] (далее – КГ 2018) указано, что «эти слова выступают в двойной частеречной функции в зависимости от наличия или отсутствия зависимого слова». В работах М.В. Всеволодовой [2] продемонстрирована возможность категоризации подобных единиц как предлогов, способных регулярно выступать с 0-формой актанта: *Он опять прошел мимо, а я долго смотрела вслед* = ‘мимо меня, вслед ему’. Е.В. Урысон [3] аргументированно представила позицию, в соответствии с которой НП следует относить к наречиям, имеющим семантическую валентность на ориентир, которая синтаксически может не выражаться, см. также [4]. В грамматике А. Timberlake [5. Р. 174–177] НП не составляют отдельного класса, а возможность безобъектного употребления (free occurrence) выделяется как один из признаков, дифференцирующих primary, root, prefixal и convert prepositions.

В данной статье ставится задача определить место НП в грамматической системе русского языка. Для ее решения рассматривается (1) история клас-

сификации русских предлогов, указываются (2) спорные вопросы существующей классификации, для решения которых предлагается (3) модульная классификация предлогов, основанная на ряде бинарных оппозиций, НП характеризуются в рамках данной классификации. В работе также исследуется (4) более широкий круг полифункциональных предложных единиц и их категоризация.

Исходным материалом для исследования стал реестр НП, представленный в Русской грамматике 1980 [6] (далее РГ-80):

а) 46 простых предлогов: *близ, вблизи, вглубь, вдоль, взамен, вместо, вне, внутри, внутрь, возле, вокруг, вопреки, впереди, вроде, вслед, касательно, мимо, наверху, навстречу, накануне, наперекор, напротив, около, округ, относительно, поверх, подле, подобно, позади, помимо, поперек, после, посреди, посередине, прежде, против, сбоку, сверх, свыше, сзади, сквозь, согласно, сообразно, соответственно, соразмерно, среди*;

б) 21 составной предлог: *вблизи от, вдалеке от, вдали от, вместе с, вплоть до, впредь до, вровень с, вслед за, наравне с, наряду с, недалеко от, независимо от, применительно к, рядом с, следом за, совместно с, согласно с, сообразно с, соответственно с, соразмерно с, сравнительно с*.

1. История классификации предлогов в русском языке

В грамматике 1619 г. Мелетий Смотрицкий выделяет среди наречий «предлоги, свойство имущая наречия (*без, кромѣ, развѣ, внѣ, внутрь, свѣне, близъ, далече, окрестъ, в мѣстѣ, прежде, послѣди, даже до, итай, паче, противу и про*)», которые «родителен притяжут» [7. С. 439]. М.В. Ломоносов относит их к предлогам, различая два класса: «прямые» предлоги и единицы, которые «суть купно наречия и предлоги, ибо говорим: *прежде времени, внутри дома, внѣ храма, блиско или близъ рѣки, противъ горы, подлѣ берега, черезъ ровъ, сквозь двери, послѣ бури, мимо дѣла, кромѣ или опричъ товарища*. Здесь видим силу предлогов. Но в я былъ прежде здоровъ, останься внутри или внѣ, не подходи блиско, вооруженъ противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ прошолъ мимо, сквозь пробиться, перелесть черезъ, притти послѣ наречия находим» [8. С. 552]. Последователь великого энциклопедиста Н.И. Греч также видит среди предлогов «наречия, имеющие силу предлогов» и дополняет перечень М.В. Ломоносова, включая в него следующие единицы¹: *вдоль, вмѣсто, внутрь, возлѣ, вопреки, впереди, впередъ, между (межъ), назади, насупротивъ, около, окрестъ, поверхъ, позади, позадь, сверхъ, среди, средь* [9. С. 393–394]. Подчеркнем, что эти грамматисты отмечают способность наречий выступать в функции предлогов, не ставя вопрос о мотивационных отношениях. А.Х. Востоков добавляет три новых класса слов, способных употребляться в качестве предлогов:

¹ При этом Н.И. Греч не упоминает в своем списке названные М.В. Ломоносовым *через* и *сквозь*, возможно, не видя у них функции наречия.

а) деепричастия (*исключая, несмотря на*); б) существительные в разных падежах (*съ помощью, посредствомъ, по мѣрѣ*); в) произведенные от прилагательных среднего рода наречия (*относительно, касательно, сообразно, соответственно, соразмерно*) [10], которые получили не «прижившееся» в академических грамматиках название «отадъективные» предлоги. Таким образом, к концу XIX в. были определены пять классов предлогов: простые предлоги, предлоги-наречия, деепричастия, имена существительные, отадъективные наречия.

В XX в. В.В. Виноградов объединяет в рамках НП предлоги-наречия и отадъективные наречия, сохраняя, впрочем, их в качестве подклассов: а) предлоги, связанные с обстоятельственными наречиями: *близ, вдоль, вне, внутрь, возле, вокруг* и др., б) предлоги, связанные с качественными наречиями: *относительно, касательно, подобно, сообразно* и др.

НП, по мысли ученого, «совмещают функции двух категорий: наречия и предлога (а иногда и трех, включая союз)» [11. С. 534]. Таким образом, В.В. Виноградов предлагает новую классификацию предлогов: непр производные («первообразные») – наречные – отыменные – отглагольные предлоги – «сложные типы предложных словосочетаний». В Грамматике русского языка 1960 г. система становится четырехчленной: простые (первообразные) – наречные – отыменные – отглагольные предлоги, но функциональный признак заменяется на мотивационный: «...к наречной группе относятся предлоги, которые образовались из наречий» [12. С. 657]. Наконец, начиная с Грамматики современного русского литературного языка 1970 г. [13] формируется современная классификация: первообразные vs производные предлоги, которые включают наречные, отыменные, отглагольные. При этом бросается в глаза несимметричность терминов: **отыменные, отглагольные** и наречные (адвербиальные) предлоги, сохранившаяся в грамматиках.

Таким образом, единицы, которые изначально были выделены как полифункциональные, употребляющиеся в функции наречия и предлога, обрели собственный класс среди производных предлогов и были объединены с отадъективными предлогами.

2. Спорные вопросы классификации наречных предлогов

2.1. «Яйцо или курица». В РГ-80 производные предлоги классифицируются на основании их словообразовательных связей, это «такие предлоги и приобретающие свойства предлогов формы отдельных слов и сочетания, которые имеют мотивационные отношения с наречиями, существительными и деепричастиями» [6. С. 707]. Однако действительно ли НП связаны мотивационными отношениями с наречиями?

Как показано выше, М.В. Ломоносов, Н.И. Греч и А.Х. Востоков «спокойно» включали НП в разряд предлогов, выделяя их в отдельный класс. В то время как Ф.И. Буслаев резко ограничивает число предлогов «исключением наречий, употребляемых вместо предлогов, каковы: *надъ, подъ, предъ, вы-, низ-, раз-* (или *роз-*), *чрезъ*», хотя далее смягчает формулировку

и пишет, что следует «отличать предлоги простые, напр. *на, по, пре-* и др. от сложных: *на-дѣ, по-дѣ, пре-дѣ* и др.» [14. С. 161]. Остальные единицы, по мнению ученого, должны быть отнесены к наречиям: это как предложные наречия, «которые, наравне с предлогами, могут управлять падежами; напр. *возлѣ* дома, *напротивъ* собора, *вопреки* повелѣнію, *между* горъ или *между* горами», так и производные предлоги: «...к наречиям, управляющим падежами, относятся многие существительные и прилагательные с предлогом или без предлога; напр., *кругомъ, в разсужденія, относительно*. Сюда же принадлежит *мѣсто*, с предлогом *въ*, в винительном: *вмѣсто*, и в предложном: *вмѣстѣ*»¹ [15. С. 261]. Развивая этот подход, А.А. Потебня пишет о том, что при переходе существительного в наречие, имеющее объект, например, *копие приломити конецъ поля Половц(ь)каго; Ружа к'рст си чини среша слънце* ('крестится против солнца, на восток'), оно становится связкой. При этом наречие, «в известных случаях являющееся связкой (ходить **около** чего), в других случаях может обходиться без следующего за ним падежа». Далее ученый делает заключение, которое и содержит, как кажется, ключ к пониманию укоренившейся идеи о первичности наречий: «...язык может стремиться к созданию таких связей, которые бы не имели никаких других функций. На наших глазах некоторые наречия теряют способность употребляться без следующего за ними падежа, напр., *межъ, между*. Это всегда служит признаком совершившегося в них внутреннего изменения, именно потери вещественного значения, того, что они стали **чистыми** (выделено нами. – Е.В.) связками объекта, **предлогами**» [17. С. 123].

Другими словами, при узком понимании предлогами считаются только те единицы, которые не выполняют других функций, кроме предложной, следовательно, речь идет не о мотивационных отношениях, а о потере одной из функций. На наш взгляд, именно потерю функции имеет в виду А.М. Пешковский, когда утверждает, что «предлоги очень часто происходят из наречий. Предлог *кроме*, например, в древнерусском языке мог быть и предлогом, и наречием, которое само произошло... из местного падежа слова *крома*... Таким образом, ход развития в этом слове такой: существительное → наречие → предлог <...> Отсюда понятно, что многие наши наречия употребляются то как наречия, то как предлоги (*ядро лежит внутри* и *ядро лежит внутри ореха, я приеду после* и *я приеду после обеда* и т.д.). Это наречия, не успевшие еще сделаться предлогами» [18. С. 148].

Следовательно, схема развития НП, предложенная А.М. Пешковским и приводимая также в [16], была бы более корректной при включении в нее на промежуточной стадии не только наречия, но и предлога, так как в этот период они функционируют параллельно (рис. 1).

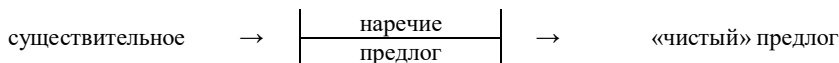

Рис. 1. Грамматикализация наречных предлогов

¹ О предлоге *вместо* Е.Т. Черкасова пишет: «Такого наречия никогда не было» [16. С. 59].

Иными словами, существительное (в определенной предложно-падежной форме) может начать употребляться **одновременно** в функции наречия и предлога, затем функция наречия может быть утрачена и в этом случае произойдет окончательная грамматикализация в «чистый» предлог. Отметим, впрочем, неуниверсальность данной схемы: НП могут, с одной стороны, терять и функцию предлога, а с другой – абсолютно равнозначно (возможно, пока) продолжать употребляться в обеих функциях (табл. 1).

Подобное представление полностью соотносится с идеей Е.Т. Черкасовой о том, что при наличии определенных семантических и синтаксических условий «любое наречие может выступать в качестве предлога. Но такое употребление наречий следует рассматривать не как исторический процесс их предложивания, а лишь как варьирование грамматического значения слов в зависимости от характера их синтаксических связей и контекста. В этом смысле истории образования наречных предлогов нет» [16. С. 29]¹.

Предположение, что наречия в процессе грамматикализации приобретают способность управлять существительным, достаточно спорно, более вероятно, что она «заложена» в них. В.В. Виноградов также утверждал, что «необходимо отказаться от распространенного предрассудка, будто имена существительные и прилагательные на пути к деноминализации и к превращению в связочные слова непременно проезжают через станцию наречий» [11. С. 304–305]. Это подтверждается и данными [20], где наречия не зафиксированы в качестве источника грамматикализации. Кажется, для слов типа *внутри, прежде, вне, близ, сквозь, мимо* достаточно сложно с уверенностью определить, что было в начале: «яйцо или курица», предлог или наречие. Логично предположить, что эти единицы изначально выполняли две функции и потому обоснованно выделялись грамматистами в отдельный класс (полифункциональных) слов.

Что касается происхождения слов данного класса, то у большинства анализируемых единиц отчетливо ощущается отыменное и отадъективное начало. Отыменную природу большинства НП видят и Ф.И. Буслаев, и А.А. Потебня, и А.А. Пешковский, и В.В. Виноградов. В фундаментальном труде Е.Т. Черкасовой НП как группа неслучайно рассматриваются внутри отыменных: «Это определенные формы косвенных падежей имен существительных и определенные типы предложно-падежных сочетаний, на базе которых уже в общеславянском языке сложились соответствующие наречия, регулярно выступавшие в роли предлогов» [16. С. 26], отдельно же охарактеризована грамматикализация отадъективных предлогов (*подобно, про-*

¹ В этом отношении можно только восхищаться прозорливостью Н.И. Греча, писавшего: «Можно сделать общее замечание, что все частицы, как-то первоначальные наречия, предлоги и союзы, собственно составляют одну только часть речи, разнящуюся употреблением. Наречие, требующее падежа для дополнения своего смысла, становится *предлогом*; предлог, употребляемый без дополнения, может называться *наречием*, наречие, служащее к совокуплению двух предложений, *союзом* и т.д.» [19. С. 224].

тивно, независимо от, касательно, относительно). Отыменное и отаггективное происхождение единиц рассматриваемого класса отмечается в КГ 2018, где вопрос о НП решается с эквилибристическим изяществом: соотношение предлогов и наречий описывается в отдельном параграфе вне классификации предлогов, при этом справедливо утверждается, что «ряд предлогов формально совпадает с наречиями. По происхождению это большей частью грамматикализованные предложно-падежные сочетания, а также образования от относительных прилагательных» [1. С. 347].

Таким образом, в основании академической классификации лежат, на наш взгляд, два различных принципа: словообразовательный и функциональный. Отыменные и отглагольные предлоги выделяются в соответствии с мотивирующими их частями речи, а НП – на основании особенностей их функционирования.

2.2. «Гордиев узел»: противоречия системы. Неудивительно, что совмещение словообразовательного и функционального принципов в классификации обуславливает целый ряд противоречий. Прежде всего, сходные единицы (*типа* и *вроде*)¹ попадают в разные классы; возникает вопрос классификационного статуса «новых» единиц, для которых зафиксированы лексико-грамматические варианты и наречия, и предлога (*в лад, на смену, на сторону, по бокам, под давлением, под конец, по праву*); нет единства в определении статуса некоторых предлогов (*кроме, сквозь, между, перед*). В плане функционирования около трети НП не способны употребляться в качестве наречий (*близ, вместо, вопреки, помимо, сверх*); предлоги могут функционировать не только как наречия, но и как союзы и частицы (*вроде, напротив, соответственно, типа*); отыменные и отглагольные предлоги также могут употребляться как наречия (*в деле, в духе, по случаю, путем, со стороны, погода*); некоторые предлоги находятся в процессе грамматикализации и / или прагматикализации², получая дискурсивные и прагматические функции (*типа, вроде, напротив, соответственно*) (см., например: [26–28]).

Предлагаемая в КГ 2018 классификация, в которой однословные НП отнесены к отыменным (*вдоль, наперекор, следом*), а неоднословные единицы (*следом за, вплоть до, вплотную к, одновременно с*) выделены в группу производных адverbиальных предлогов, на наш взгляд, также не является оптимальной. Во-первых, подобное распределение не вполне соответствует «духу» членения производных единиц: ср. отыменные по РГ-80 *в направлении* и *в направлении от, в сторону и в сторону от, на пути и на пути к*. Во-вторых, в данной классификации отсутствует место для отаггективных предлогов типа *касательно, относительно* и др.

¹ О параллелизме пути грамматикализации *вроде* и *типа* см. в [21].

² О неоднозначном соотношении процессов грамматикализации и прагматикализации см., например: [22–25].

3. Модульная классификация предлогов

Представляется, что для корректной категоризации русских предлогов необходимо учитывать разные основания на различных уровнях системы оппозиций, что позволяет создать модульную систему, в которой реализуются словообразовательные, структурные, синтаксические, парадигматические, функциональные, семантические противопоставления. Подобная категоризация строится, таким образом, из блоков разных уровней и охватывает все поле русских предлогов. В данной статье на материале НП рассматриваются противопоставления, актуальные для их систематизации.

3.1. Словообразовательная категоризация. Словообразовательный принцип лежит в основе традиционной, академической классификации предлогов, однако целесообразно внести некоторые коррективы как в класс непроизводных, так и в класс производных предлогов.

Прежде всего, отметим, что отнесение некоторых предлогов к производным или непроизводным является достаточно спорным, во многом этот вопрос решается авторами грамматических описаний «волютаристски»: так, в РГ-80 к **непроизводным** отнесены *кроме, между, перед*, которые характеризуются как «наречные» в [16. С. 31]; в КГ 2018 к непроизводным предлогам добавлены *близ, вопреки, подле, (по-)с(е)ред-и(-ь), сквозь* и устаревшее *опричь* (как синхронно немотивированные); в [29] этот ряд дополняют также *вне, водле, возле, поперек, после, против*, однако *близ* и *(по-)с(е)ред-и(-ь)* отнесены к мотивированным предлогам¹.

Безусловно, желательно было бы иметь объективные критерии, позволяющие разграничить производные и непроизводные предлоги, однако, как отмечают даже авторы работ, где подобные критерии предлагаются [30, 31], четкую и однозначную границу между этими двумя классами провести не удастся. Думается, что это связано с постоянным развитием языка, с идущим «индивидуально» для каждого предлога процессом грамматикализации.

Среди НП из исходного списка РГ-80 «кандидатами» на включение в непроизводные предлоги являются *близ, вне, возле, вопреки, мимо, около, подле, после, прежде, против, сквозь, среди*. Кроме того, можно выделить и структурно² сложные непроизводные предлоги (ср. со сращениями типа *из-за, из-под*, выделяемыми в РГ-80): *напротив, помимо, посреди*.

Следующими в очереди «претендентов» в непроизводные предлоги стоят единицы, которые образованы от утраченных ныне корней: *наперекор, вдоль, поперек*. Класс непроизводных предлогов постепенно пополняется и, как представляется, будет пополняться за счет единиц, утративших мотивационные связи на синхронном уровне, а также предлогов, образованных по непродуктивным моделям, по «угасшему» бесприставочному типу [16. С. 26].

¹ В работах М.В. Всеволодовой используется, на наш взгляд, более корректное противопоставление: немотивированные vs. мотивированные предлоги.

² О структурном критерии противопоставления предлогов см. п. 3.2.

Среди **производных** предлогов целесообразно выделять отглагольные и отыменные, а внутри последних отсубстантивные и отадъективные¹ (рис. 2). Мысль о подобной структуре производных предлогов не нова, ср. работы [10, 16, 29]; в [32, 33] представлена детальная система морфосинтаксических типов предлогов. Напомним также, что прилагательные выделяются во Всемирном лексиконе грамматикализации [20] как один из источников грамматикализации предлогов (в отличие от наречий).

Таким образом, производные НП распределяются между двумя подклассами:

1) отадъективные – грамматикализованные краткие формы относительных прилагательных: *касательно, независимо от, относительно, подобно, применительно к, совместно с, согласно (с), сообразно (с), соответственно (с), соразмерно (с), сравнительно с*;

2) отсубстантивные – грамматикализованные предложно-падежные формы существительных: *вблизи (от), вглубь, вдалеке от, вдали от, взамен, вместе с, вместо, внутри, внутрь, вокруг, впереди², вплоть до, впредь до, вровень с, вроде, вслед (за), наверху, навстречу, накануне, наравне с, наряду с, невдалеке от, округ, поверх, позади, посередине, рядом с, сбоку, сверху, сзади, следом за*.

В настоящий момент дискуссионным является выделение в отдельный класс **компаративов** [29]: предлог *свыше*, а также выделенные в [34] *выше* и *ниже*, отмечаемые в [5] *раньше* и *позже*. Возможно, они формируют особую группу производных предлогов, отличающихся принципиально иным способом образования – транспозицией. Безусловно, это полифункциональные единицы (см. п. 3.5).

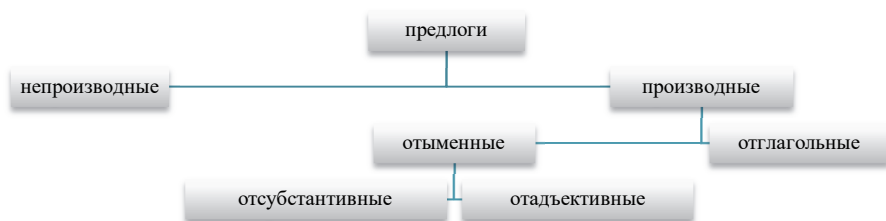

Рис. 2. Словообразовательная категоризация

¹ Ср. с мнением [16. С. 22] о том, что отыменные – это предлоги, «генетически связанные с именами, потому терминологически более корректно было бы выделять отглагольные и отыменные предлоги, а внутри последних – отсубстантивные и отадъективные».

² Наличие предлога *впереди*, а также таких единиц, как *вперёд, поперёд, спереди* (см. п. 4), заставляет вновь задуматься о производности / непроизводности предлога *перед*, ср. также различия в месте ударения.

Итак, часть НП может быть отнесена к неизменяемым, остальные – к изменяемым отыменным (отсубстантивным и отадективным). Следовательно, с точки зрения словообразовательной классификации выделение класса НП оказывается некорректным: наречных предлогов как единого словообразовательного класса не существует.

3.2. Структурная категоризация. Противопоставление **структурно простые**¹ vs **структурно сложные** предлоги отражает особенности структуры предлога, см. [29]. К структурно сложным относятся неизменяемые предлоги, построенные по модели «предлог / приставка + предлог», например *из-за, из-под*, а среди исходного списка НП структурно сложными являются *напротив, помимо, посреди* (рис. 3).

Рис. 3. Структурная категоризация

Это противопоставление целесообразно использовать и для классификации производных предлогов. Так, отыменные (отсубстантивные) предлоги в РГ-80 включают три подкласса: простые (*порядка, типа*), составные с одним первообразным (*в качестве, по части*), составные с двумя первообразными (*в зависимости от, по сравнению с*). Введение структурной категоризации позволяет противопоставить структурно простые предлоги (*порядка, типа*) и структурно сложные (*в качестве, в зависимости от, вследствие*), построенные по модели «предлог / приставка + существительное (+ предлог)». Таким образом, в основе этого противопоставления лежит наличие «левого» компонента в структуре предлога. «Правый» компонент скорее связан с синтаксическими потенциями предлога, с его управлением актантом и рассматривается в рамках синтаксической категоризации (см. п. 3.3.). Думается, что для отглагольных предлогов противопоставление «структурно простые vs структурно сложные предлоги» позволит разграничить предлоги, включающие частицу *не* (*не доходя до, невзирая на, несмотря на*), построенные по схеме «частица / приставка + деепричастие (+ предлог)», и более структурно простые (*судя по, исходя из*)².

3.3. Синтаксическая категоризация. В академической грамматике традиционно противопоставляются «простые vs составные» производные пред-

¹ В ряде случаев предлагаемые термины, возможно, нельзя считать оптимальными: явления, стоящие за ними, еще «ждут» своих лингвистически выверенных номинаций.

² Некоторые противопоставления в дальнейшем могут опускаться в схемах, чтобы не «перегружать» их.

логи. При этом в РГ-80 к составным в классе отыменных предлогов относятся предлоги как с одним первообразным (*в результате, наподобие, ввиду*), так и с двумя (*в отличие от, в соответствии с*), а среди наречных предлогов и отглагольных предлогов составными являются только единицы с первообразным предлогом «справа» (*независимо от, рядом с; судя по, начиная с*). Это вызывает некоторые интуитивно спорные решения: например, предлоги *наподобие, ввиду* характеризуются как отыменные составные, а *навстречу, вслед* – как простые наречные. На наш взгляд, снять подобные противоречия позволяют введение структурной категоризации (см. п. 3.2), а также отнесение к классу составных только предлогов, включающих первообразный предлог «справа», в постпозиции (*рядом с, наравне с, в отличие от, исходя из*)¹.

Итак, изучаемые НП реализуют противопоставление: **синтаксически простые vs синтаксически составные**, которые характеризуются наличием первообразного предлога «справа».

1) Синтаксически простые предлоги не содержат первообразного предлога «справа»: *относительно, соответственно; накануне, посередине, в результате, по части, типа; благодаря, включая*.

2) Синтаксически составные предлоги включают первообразный предлог в постпозиции: *независимо от, совместно с, вблизи от, наряду с, в связи с, в отличие от; судя по, исходя из* и др.

3.4. Парадигматическая категоризация. Нам представляется важным выделить предлоги, имеющие варианты типа *вблизи – вблизи от*. Можно предположить, что это одна из разновидностей вариативности управления, ср.: *между + тв.п. – между + р.п.* в [8], *согласно + д.п. – согласно + р.п., по + пр.п. – по + д.п.* в КГ 2018. Думается, что подобные единицы образуют своего рода парадигму предлога, поэтому можно выделить отдельный класс парадигматически **неодновариантных** предлогов, противопоставив его **одновариантным** (рис. 4 – на примере отсубстантивных предлогов):

1) «неодновариантные» предлоги, имеющие пару: *вблизи – вблизи от, вслед – вслед за, согласно – согласно с, сообразно – сообразно с, соответственно – соответственно с, соразмерно – соразмерно с;*

2) «одновариантные» предлоги, не имеющие парадигматических вариантов: *вместо, напротив, наряду с, независимо от* и др.

Для некоторых производных предлогов вариант с первообразным предлогом в постпозиции (синтаксически составной предлог) не указывается в

¹ Отметим, что некоторые представители западной лингвистики предлагают не считать составные предлоги (англ. complex prepositions, под которыми в зарубежных грамматиках русского языка обычно понимаются любые производные предлоги) полноправными предлогами. Так, М. Ядров, работающий в русле Минималистской программы Н. Хомского, утверждает, что составных предлогов не существует: «The adverbial “prepositions” like *vplot' do, vdol' po* are not complex prepositions at all: these phrases contain ordinary adverbs» [35. Р. 69], с чем трудно согласиться.

грамматиках, однако корпусный материал показывает, что такие употребления вполне возможны и, вероятно, даже системны для некоторых типов предлогов, выражающих пространственные отношения, ср. *навстречу к*, *позади от*, *сбоку от*, *сзади от*. Парадигматически неодновариантные единицы обнаруживаются и в других классах предлогов, ср.: *в направлении* – *в направлении к*, *на пути* – *на пути к*; *начиная* – *начиная с*, *не доходя* – *не доходя до*. Таким образом, парадигматическая категоризация имеет в качестве сферы действия все производные предлоги.

Рис. 4. Синтаксическая и парадигматическая категоризации

3.5. Функциональная категоризация. Многие служебные слова, в целом характеризующиеся размытостью частеречных границ, способны выполнять функции разных частей речи. На этом основании можно противопоставить монофункциональные и полифункциональные единицы. Очевидно, что полифункциональные единицы образуют пересечение функционально-грамматических полей наречия и предлога, предлога и частицы, предлога и союза и т.д.

Синтаксически простые предлоги могут полностью формально совпадать со словами других частей речи, прежде всего наречиями, являясь полифункциональными единицами. В лексикографической практике подобные наречие и предлог обычно входят в одну словарную статью как разные значения лексемы (*вокруг*).

Синтаксически составные предлоги могут лишь соотноситься с наречиями, формально всегда отличаясь от них наличием первообразного предлога в постпозиции. В словарях подобные предлоги и их аналоги наречия могут составлять как одну словарную статью, например в [36], так и разные, ср. в [37]. В этих случаях корректно говорить не о полифункциональной единице, а о наличии наречного аналога (ср. *рядом с* и *рядом*, *следом за* и *следом*). (рис. 5 – на примере отсубстантивных предлогов).

Для составления объективной картины функционирования НП было изучено их представление в словарях, а также оценено их употребление по корпусным данным.

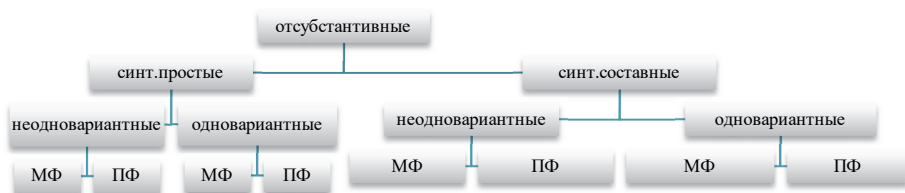

Рис. 5. Функциональная категоризация: МФ – монофункциональные; ПФ – полифункциональные

Анализ атрибуции НП в словарях [34, 36–38] показал, что:

– 8 простых НП не функционируют как наречия: *близ, вместо, вопреки, вроде, касательно, помимо, сверх, среди*;

– 2 составных НП не имеют наречных аналогов: *наряду с* (наречие *наряду* выделяется только в [36]) и *применительно к* (наречие *применительно* выделяется только в [38]);

– 4 НП «сомнительны» в роли наречия: *вне* и *подобно* – наречия только по [34, 38], *поверх* – наречие только по [34, 36], *сквозь* помечено как «устар., в роли наречия» [36, 37], как «разг., наречие» в [38].

Таким образом, по данным словарей, единицы *близ, вместо, вне, вопреки, вроде, касательно, наряду с, поверх, подобно, помимо, применительно к, сверх, сквозь, среди* не имеют наречных употреблений и не являются полифункциональными (за исключением лексем *вроде*, которая находится на пересечении полей предлога и частицы).

Тяготение единицы к предлогам или наречиям можно оценить количественно на материале данных Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), изучив соотношение числа ее вхождений с зависимым словом к общему числу ее вхождений. Для составных одновариантных единиц (типа *наряду с, следом за*) указано соотношение запросов с простым предлогом в постпозиции к общему числу употреблений. Для неодновариантных предлогов (типа *сообразно (с), вблизи (от)*) указано соотношение суммы предложных употреблений (например, *вблизи + р.п.* и *вблизи от + р.п.*) к общему числу употреблений. Данные соотношения в процентном выражении характеризуют относительное количество употреблений в качестве предлога («предложных» употреблений). В таблице представлена шкала функционирования НП от «чистых» предлогов к преимущественно наречиям¹.

Безусловно, подобный анализ приближителен, в нем присутствуют неточности, так называемый «шум». Число предложных употреблений оказы-

¹ В статье не рассматриваются предлоги *около* и *свыше* ввиду трудности их количественного анализа: для первого при неснятой омонимии большинство примеров – на омонимичное существительное, в подкорпусе со снятой омонимией обнаружен один пример предложного употребления, а для второго – велико число употреблений, в которых актант записан цифрами.

вается меньше реального за счет нескольких факторов: не учитываются употребления с неразмеченными актантами (числительными, записанными цифрами; названиями и т.д.), с препозицией актанта: *годам вопреки; Мы обошли развалину кругом (Ася шла за нами следом) и полюбовались видами* [НКРЯ]. Число же наречных употреблений, наоборот, увеличивают устойчивые сочетания *вокруг да около, вдоль и поперек* и т.п. Погрешность в сторону увеличения предложных употреблений определяется наличием дискурсивных конструкций (*помимо этого, сверх того, прежде всего* и др.).

Нерешенным, на наш взгляд, остается вопрос о том, как квалифицировать употребления с препозицией предлога в случае составных предлогов: *И вот за нами вслед ужасная погоня...* [НКРЯ]; *Чёрт возьми, это недурно: деревни ваши с нею рядом, земля с землёй, так вам и размежёвываться теперь не нужно* [НКРЯ]. Е.Т. Черкасова пишет о том, что «решающая роль в процессе слияния опорного компонента (непроизводный предлог) с компонентом, уточняющим и усиливающим его значение (соответствующее наречие), принадлежит порядку их расположения» [16. С. 34]. Вероятно, возможность препозиции актанта характеризует незавершенность процесса грамматикализации.

Шкала распределения функционирования наречных предлогов (от «предложных» употреблений к изолированным¹)

№	Наречный предлог	Предложных употреблений, %	№	Наречный предлог	Предложных употреблений, %	№	Наречный предлог	Предложных употреблений, %
1	<i>сверх</i>	100	20	<i>вдоль</i>	89	40	<i>вроде</i>	49
2	<i>вне</i>	99	21	<i>касательно</i>	89	41	<i>навстречу</i>	48
3	<i>подле</i>	98	22	<i>наряду с</i>	89	42	<i>позади</i>	47
4	<i>среди</i>	98	23	<i>согласно (с)</i>	86	43	<i>внутри</i>	46
5	<i>сквозь</i>	98	24	<i>независимо от</i>	81	44	<i>посередине</i>	46
6	<i>вместо</i>	96	25	<i>наравне с</i>	80	45	<i>рядом с</i>	45
7	<i>возле</i>	96	26	<i>вслед (за)</i>	76	46	<i>невдалеке от</i>	44
8	<i>вплоть до</i>	96	27	<i>относительно</i>	76	47	<i>следом за</i>	41
9	<i>посреди</i>	96	28	<i>вровень с</i>	73	48	<i>вглубь</i>	36
10	<i>применительно к</i>	96	29	<i>соразмерно (с)</i>	73	49	<i>напротив</i>	32
11	<i>против</i>	96	30	<i>вокруг</i>	71	50	<i>впереди</i>	27
12	<i>близ</i>	95	31	<i>мимо</i>	71	51	<i>вдали от</i>	21
13	<i>помимо</i>	95	32	<i>поперек</i>	70	52	<i>соответственно (с)</i>	26

¹ Для большинства единиц изолированные употребления = наречные употребления, исключение составляют *вроде, напротив, соответственно*, функционирующие как частицы и союз.

№	Наречный предлог	Предложных употреблений, %
14	<i>вопреки</i>	94
15	<i>поверх</i>	94
16	<i>после</i>	94
17	<i>наперекор</i>	92
18	<i>подобно</i>	92
19	<i>сообразно (с)</i>	90

№	Наречный предлог	Предложных употреблений, %
33	<i>совместно с</i>	70
34	<i>вблизи (от)</i>	67
35	<i>около</i>	64
36	<i>взамен</i>	63
37	<i>внутри</i>	60
38	<i>вместе с</i>	60
39	<i>накануне</i>	54

№	Наречный предлог	Предложных употреблений, %
53	<i>сзади</i>	20
54	<i>впредь до</i>	18
55	<i>вдалеке от</i>	15
56	<i>прежде</i>	13
57	<i>сравнительно с</i>	13
58	<i>сбоку</i>	12
59	<i>наверху</i>	10

По материалам таблицы можно сделать следующие выводы.

1. «Чистые» по данным словарей предлоги *близ, вместо, вне, вопреки, касательно, наряду с, поверх, подобно, помимо, применительно к, сверх, сквозь, среди*, действительно, с учетом «шума» практически не употребляются без зависимого слова¹.

2. Как «чистые» предлоги функционируют единицы *вдоль, возле, вплоть до, наперекор, подле, после, посреди, против, сообразно (с)*.

3. Редкие «предложные» употребления демонстрируют единицы *наверху, прежде, сбоку*; гораздо более частотно наречие *сравнительно*, чем предлог *сравнительно с*.

4. Предлог *сверх* никогда не употребляется в постпозиции по отношению к актанту.

Таким образом, в исходной группе НП, извлеченной из РГ-80, монофункциональными являются 23 предлога (*близ, вместо, вне, вопреки, касательно, наряду с, поверх, подобно, помимо, применительно к, сверх, сквозь, среди, вдоль, возле, вплоть до, наперекор, подле, после, посреди, против, сообразно (с)*), т.е. фактически треть (36 %) предлогов группы, названной в РГ-80 наречными, не выполняет функции наречий.

3.6. Наречные предлоги в модульной классификации. Объединение словообразовательного, структурного, синтаксического, парадигматического и функционального блоков модульной классификации позволяет распределить НП непротиворечивым образом (рис. 6). В модульной классификации выделяются следующие противопоставления, имеющие различную область действия:

а) для всех предлогов: непроизводные vs производные, структурно простые vs структурно сложные, монофункциональные vs полифункциональные;

б) для производных предлогов: отыменные vs отглагольные, синтаксически простые vs синтаксически сложные, неодновариантные vs одновариантные;

в) для отыменных предлогов: отсубстантивные vs отаъективные.

¹ Исключение составляет *вроде*, системно функционирующий изолированно в качестве частицы.

Отметим, что модульная классификация представляет собой конструктор, блоки которого выбираются и надстраиваются друг над другом, исходя из целей архитектора-исследователя, например, в одной модели неактуальна моно- vs полифункциональность, в другой – структурная элементарность / неэлементарность, в третьей – парадигматические особенности предлогов. Безусловно, иерархия противопоставлений не может быть полностью произвольной, так как она ограничивается сферой действия оппозиций. При этом данная классификация применима ко всему функционально-грамматическому полю предлогов, в том числе к многочисленным «новым» предлогам, аналогам и эквивалентам предлогов, предложным единицам, фиксируемым в словарях «в значении предлога», «в функции предлога», «в роли предлога». Исследование более широкого круга «новых» полифункциональных предложных единиц (прежде всего, наречных) показывает, что для них необходима дальнейшая категоризация.

4. Полифункциональные предложные единицы и их категоризация

В последние годы число производных наречий и предлогов, отмечаемых в лексикографических работах, значительно увеличивается¹. Целый ряд единиц получает пометы «наречие» и «предлог», представляя собой полифункциональные единицы, или «новые» НП. Анализ словарей [36, 37, 38] позволил выявить 129 подобных единиц. Приведем единицы, маркированные как «наречие», «в значении наречия» и «предлог», «в значении предлога», в как минимум двух из указанных источников: *боком к, вверх по, вверху, в деле, вдобавок к², вдогон (за), вдогонку (за), вдоль по, в дополнение к, в заключение, в комплекте с, вокруг, вкуче с, влево от, в меру, вниз по, внизу, в обход, вовнутрь, вослед, в ответ на, в отдалении от, вперед, вплотную к, вправо от, впритык к, вразрез, вровень с, в стороне от, в сторону, в угоду, выше, задом к, книзу от, кругом, на волосок от, навстречу к, на глазах у, назади, наискось от, налево от, на отдалении от, на отлете от, наперерез, направо от, на пути (к), на радость, на смену, на стороне, на сторону, насупротив, недалеко от, неподалеку от, ниже, обок, обочь, окрест, поблизости от, под конец, под эгидой, поодаль от, поперед, по праву, по пути, по случаю, противно, прочь от, путем, рядом с, сбоку от, сверху, силой(ю) в/до/от... до, снаружи, снизу, совокупно с, сообща с, со стороны, спереди, супротив*.

«Новые» НП – это **полифункциональные** единицы, для которых релевантны следующие типы категоризаций:

а) **словообразовательная**: непроизводные (*насупротив*) vs производные предлоги: отглагольные (*сообща с*) vs отыменные: отсубстантивные (*в меру, на смену*) vs. отадективные предлоги (*совокупно с, противно*);

¹ О росте числа подобных единиц см. [39].

² Напомним, что для составных единиц мы учитываем наличие наречия-аналога, не полностью совпадающего с предлогом.

б) **структурная**: структурно простые (*кругом, путем*) vs структурно сложные предлоги (*наперерез, по праву*);

в) **синтаксическая**: синтаксически простые (*вверху, в заключение*) vs синтаксически составные предлоги (*на волосок от, на глазах у*);

г) **парадигматическая**: неодновариантные (*на пути – на пути к, вдогонку – вдогонку за*) vs одновариантные предлоги (*на смену, в меру*).

Анализ языкового материала позволил выявить новые противопоставления, актуальные для полифункциональных единиц (п. 4.1–4.4).

Рис. 7. Орфографическая категоризация

4.1. С позиций нормативной грамматики важна орфографическая категоризация (рис. 7 – фрагмент отсубстантивных синтаксически простых предлогов), актуальная для словарной презентации структурно сложных единиц. Если в специализированных словарях типа [37, 38, 40–44] каждый подобный предлог представлен отдельной статьей, это своего рода словари конструкций в понимании Грамматики конструкций (см. [45–48]), то в толковых словарях для структурно сложных единиц оказывается значимым противопоставление по «слитности vs раздельности» написания: единицы, пишущиеся слитно, обычно выделяются в отдельные статьи, а единицы с предлогом в препозиции оказываются в статьях соответствующего мотивирующего слова, либо получая маркировку «предлог», «в значении предлога» и т.д., либо попадая в пресловутую зону «за ромбом» (о конвенциональности слитного / раздельного написания см. [1, 29]). Безусловно, орфографическая категоризация актуальна не только для «новых» предлогов, ср.: *вследствие, наподобие* vs *в результате, на протяжении; несмотря на* vs *не доходя до*. Интересно, что все наречные предлоги в РГ-80 являются слитными (возможно, это и стало одним из принципов их выделения?). Итак, орфографическая категоризация релевантна для структурно сложных единиц.

4.2. Следующим противопоставлением, актуальным для полифункциональных единиц, оказывается функционально-семантическая категоризация. Для большинства НП исходного списка, извлеченного из РГ-80, характерно совпадение по смыслу наречия и предлога (за исключением: *голос свыше – свыше двух процентов; работали согласно – согласно приказу; относительно редкий – позиция относительно войны* [1. С. 348]).

«Новые» НП демонстрируют подобные несовпадения гораздо чаще, ср.: *Всего было в меру – В меру своих сил и возможностей. По пути встретилось несколько кафе – Мы не пойдем по пути утопических идей; Ничего*

путем сделать не может – Решили проблему *путем* голосования; *Силою* замуж не пойду – *Силою* обстоятельств вынужден был уехать – На белых пошел отряд *силою* в сто штыков [37]. Думается, что в подобных случаях несовпадение значения наречия и предлога может говорить о разных процессах их эволюции – лексикализации и грамматикализации соответственно, так как для лексикализации характерно сужение значения, а для грамматикализации – его расширение, см. [24, 49]. Данное противопоставление, основанное на совпадении / несовпадении семантики полифункциональной единицы в разных лексико-грамматических вариантах, отражено на рис. 8 (на фрагменте отсубстантивных структурно простых синтаксически простых предлогов).

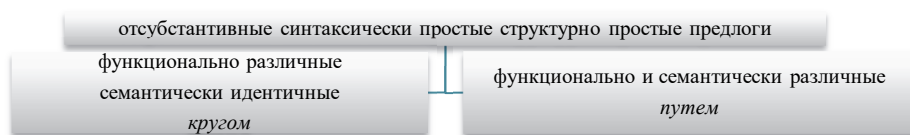

Рис. 8. Функционально-семантическая категоризация

4.3. Более узкую область действия имеет семантическая категоризация, релевантная для неодновариантных предлогов, которые могут как совпадать по значению, например: *вразрез* – *вразрез с*, *на глазах* – *на глазах у*, *по близости* – *по близости от*, *по бокам* – *по бокам от*, *силою* – *силою в*, так и различаться, ср.: *во главе* – *во главе с*, *в сторону* – *в сторону от*, *на пути* – *на пути к*: Но здесь авторы спектакля поставили его **во главе** тёмных сил с Бабой-Ягой и Кощеем Бессмертным, которые... решили похитить Масленицу [НКРЯ]; Силы добра представляли три богатыря **во главе с** Ильей Муромцем и взвод доблестных советских десантников... [НКРЯ]. Таким образом, семантическая категоризация представляет собой оппозицию по совпадению / несовпадению значения неодновариантных предлогов, см. рис. 9 (на примере отсубстантивных неодновариантных единиц).

4.4. Функционально-категориальная категоризация. Наряду с предлогами, способными функционировать как наречия, в лексикографических источниках выделяются и другие типы интересующих нас единиц – вводные (*напротив*, *соответственно*, *на взгляд*, *к сведению*, *с точки зрения*, *к несчастью*, *к прискорбию*, *к радости*, *к сожалению*, *к стыду*, *к счастью*, *к ужасу*; *на беду*, *на горе*, *на несчастье*, *на радость*, *на счастье*; *по заключению*, *по мнению*, *по предложению*, *по разумению*, *по расчетам*, *по словам*) и предикативные (*в духе*, *в порядке*, *в расчете*, *в форме*, *на виду*, *на грани*, *на пользу*, *на радость*, *на уровне*, *против*, *противно*, *сродни*). В случаях, когда данные единицы вводят имя актанта, их функционирование сближается с предлогами. Если рассматривать полифункциональные предлоги в виде поля, центром которого являются НП, далее расположены «новые» НП, то на периферии окажутся полифункциональные единицы, получающие в словарях

пометы «в значении сказуемого», «предикатив» и «вводное слово / сочетание», подробнее о подобных полифункциональных единицах см. [50]. Статус и место подобных единиц в грамматической системе, а также способ их представления в толковых словарях остаются дискуссионными, напомним, что в РГ-80 предикативы и вводные слова не выделяются в самостоятельные части речи.

Рис. 9. Семантическая категоризация

Данные полифункциональные единицы формируют дальнейшее **функционально-категориальное** противопоставление, основывающееся на типе полифункциональности: внутrichастеречная vs внечастеречная. Предлоги с внутrichастеречной полифункциональностью делятся на знаменательные и служебные полифункциональные единицы. Знаменательные – это предлоги-наречия, служебные же полифункциональные единицы включают предлоги-частицы (*вроде*) и предлоги-союзы (*соответственно* – союз по [34], *плюс* – союз по [1], соотносительный *плюс к* – предлог в [37]). Заметим, что различная трактовка одних и тех же единиц (например, *типа* маркируется как частица в [37] и как союз в [1]) дает основания считать данное противопоставление периферийным, здесь ярко проявляется синкретизм служебных частей речи. Единицы с внечастеречной полифункциональностью, в свою очередь, включают вводные и предикативные (рис. 10).

Итак, периферийные полифункциональные единицы реализуют функционально-категориальные противопоставления: внутrichастеречная vs внечастеречная полифункциональность (для полифункциональных предлогов), полифункциональность со знаменательными vs служебными единицами (для предлогов с внутrichастеречной полифункциональностью), союзные vs «частичные» (для предлогов с внутrichастеречной полифункциональностью

со служебными единицами), вводные vs предикативные (для предлогов с внечастеречной полифункциональностью) единицы.

Рис. 10. Функционально-категориальная категоризация

Таким образом, изучение полифункциональных предложных единиц, отмечаемых в современных словарях, показало релевантность выделения орфографической категоризации для структурно сложных предлогов, а также функционально-семантической, функционально-категориальной категоризаций для всех полифункциональных предлогов и более узкой семантической категоризации для неодновариантных предлогов.

Выводы

1. Анализ класса НП, перечисленных в РГ-80, показал следующее:
а) с точки зрения словообразования НП не формируют единого класса;
б) с точки зрения полифункциональности группа НП меньше исходной группы, извлеченной из РГ-80;

в) традиционная классификация русских предлогов строится одновременно на разных основаниях, что приводит к противоречиям.

2. Более эффективной представляется модульная классификация русских предлогов, организованная как набор противопоставлений, которые могут накладываться друг на друга различным образом в зависимости от целей исследователя и области своего действия. Три глобальных типа противопоставлений пронизывают все поле предлогов – это словообразовательная, структурная и функциональная категоризации. Остальные оппозиции релевантны для определенных групп предлогов: синтаксическая и парадигматическая (для производных предлогов), орфографическая (для структурно сложных предлогов), семантическая (для неодновариантных предлогов), функционально-семантическая и функционально-категориальная категоризации (для полифункциональных предлогов).

3. Полифункциональные предлоги представляют собой широкое поле единиц, ядро которого составляют полифункциональные НП, далее располагаются «новые» НП, наконец, на периферии находятся единицы, имеющие пометы «в значении сказуемого» и «вводное слово», которые в определенных условиях способны вводить имя актанта. Большинство неядерных единиц – это многокомпонентные эквиваленты слов, для которых стоит проблема последовательной презентации в словарях.

Список источников

1. *Материалы к корпусной грамматике русского языка*. Вып. 3: Части речи и лексико-грамматические классы. СПб. : Нестор-История, 2018. 472 с.
2. *Всеволодова М.В.* Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // *Вопросы языкознания*. 2010. № 4. С. 3–26.
3. *Урысон Е.В.* Предлог или наречие?: Частеречный статус наречных предлогов // *Вопросы языкознания*. 2017. № 5. С. 36–55.
4. *Дегальцева А.В.* К вопросу о наречном управлении // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 443. С. 12–18.
5. *Timberlake A.* A Reference Grammar of Russian. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. 503 p.
6. *Русская грамматика*. Т. 1 / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 783 с.
7. *Грамматики* Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / сост. Е.А. Кузьмина. М. : Изд-во МГУ, 2000. 528 с.
8. *Ломоносов М.В.* Российская грамматика // Полн. собр. соч. Т. 7. М. ; Л., 1952. 995 с.
9. *Греч Н.И.* Пространная русская грамматика. СПб., 1830. 408 с.
10. *Востоков А.Х.* Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1874. 408 с.
11. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М. : Русский язык, 1972. 616 с.
12. *Грамматика русского языка* / под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 719 с.
13. *Грамматика современного русского литературного языка* / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1970. 767 с.
14. *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. Ч. 1. М., 1863. 276 с.
15. *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. Ч. 2. М., 1863. 394 с.
16. *Черкасова Е.Т.* Переход полнозначных слов в предлоги. М. : Наука, 1967. 280 с.
17. *Потебня А.А.* Изъ записок по русской грамматике. 1. Введение. 2. Составные члены предложения и их замены. Харьков, 1888. 535 с.
18. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М. : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
19. *Греч Н.И.* Практическая русская грамматика. СПб., 1827. 578 с.
20. *Heine B., Kuteva T.* World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. Kindle edition.
21. *Лантева О.А.* *Tuna* или *вроде*? // *Вопросы языкознания*. 1983. № 1. С. 39–51.
22. *Günthner S., Mutz K.* Grammaticalization vs Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian // *What Makes Grammaticalization? A Look from Its Fringes and Its Components* / eds by W. Bisang, N. Himmelmann and B. Wiemer. Berlin : Mouton de Gruyter, 2004. P. 77–107.
23. *Diwald G.* Pragmaticalization (defined) as Grammaticalization of Discourse Functions // *Linguistics*. 2011. № 49–2. P. 365–390.
24. *Heine B.* On Discourse Markers: Grammaticalization, Pragmaticalization, or Something Else? // *Linguistics*. 2013. № 51 (6). P. 1205–1247.
25. *Виноградова Е.Н.* Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация (на материале конструкций, включающих предлог ПО) // *Вопросы языкознания*. 2023. № 1. С. 54–87.
26. *Богданова-Бегларян Н.В.* Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // *Вестник Пермского университета*. 2014. № 3(27). С. 7–20.
27. *Прагматические маркеры в русской повседневной речи: словарь-монография* / сост., отв. ред., авт. предисл. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб. : Нестор-История, 2021. 520 с.

28. Kolyaseva A. The divergent paths of pragmaticalization: The case of the Russian particles *tipa* and *vrode* // *Journal of Pragmatics*. 2022. № 201. P. 181–196.
29. Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа: Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. Кн. 1. М. : URSS, 2014. 304 с.
30. Еськова Н.А. Первообразные и непервообразные предлоги. Формальный аспект // *Избранные работы по русистике: Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография*. М., 2001. С. 261–267.
31. Yadroff M., Franks S. The Origins of Prepositions // *Formal Slavic Linguistics*. Frankfurt/Main : Peter Lang, 2001. P. 69–79.
32. Всеволодова М.В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов. Ст. 1. Фрагмент системы – мотивированные (вторичные) предлоги // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2012. № 5. С. 30–78.
33. Всеволодова М.В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов. Ст. 2. Фрагмент системы – немотивированные (первообразные) предлоги // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2012. № 6. С. 9–51.
34. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М. : Русский язык. 1977. 879 с.
35. Yadroff M. Formal Properties of Functional Categories: the Minimalist Syntax of Russian Nominal and Prepositional Expressions. PhD. Indiana University, 1999. 177 p.
36. *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецов. 2014. URL: www.gramota.ru
37. Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М. : Дрофа, 2010. 750 с.
38. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М. : Русский язык, 2001.
39. Виноградова Е.Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // *Вопросы языкознания*. 2017. № 5. С. 56–74.
40. Розожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М. : Астрель, АСТ, 2003. 415 с.
41. *Словарь служебных слов русского языка* / отв. ред. Е.А. Стародумова. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2001. 363 с.
42. *Служебные слова в лексикографическом аспекте* / Е.А. Стародумова и др. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 377 с.
43. Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н., Чаплыгина Т.Е. Русские предлоги и средства предложного типа: Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Реестр русских предложных единиц. Кн. 2: А–В (объективная грамматика). М. : URSS, 2018. 809 с.
44. Лепнев М.Г. Русские производные предлоги: Проблемы семантики: Словарные материалы. СПб. : ИП «Ефименко Д.Л.», 2010. 313 с.
45. Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *let alone* // *Language*. 1988. № 64 (3). P. 501–538.
46. Goldberg A.E. *Constructions: A construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago : University of Chicago Press, 1995. 271 p.
47. *Лингвистика конструкций* / под ред. Е.В. Рахилиной. М. : Азбуковник, 2010. 584 с.
48. *The Oxford Handbook of Construction grammar* / eds by T. Hoffmann, G. Trousdale. Oxford : Oxford Univ. Press, 2013. 586 p.
49. Brinton L., Traugott E. *Lexicalization and language change*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005. 207 p.

50. Виноградова Е.Н. Вплотную к наречным предлогам (к вопросу о полифункциональных единицах) // Русский язык за рубежом. 2021. № 1. С. 37–45.

References

1. Plungian, V.A. (ed.) (2018) *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka* [Materials for a Corpus Grammar of the Russian Language]. Vol. 3. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
2. Vsevolodova, M.V. (2010) Grammaticheskie aspekty russkikh predlozhnykh edinit: tipologiya, struktura, sintagmatika i sintaksicheskie modifikatsii [Grammatical aspects of Russian prepositional units: typology, structure, syntagmatics and syntactic modifications]. *Voprosy yazykoznaniya*. 4. pp. 3–26.
3. Uryson, E.V. (2017) Predlog ili narechie? Chasterechnyy status narechnykh predlogov [Preposition or adverb? Partial status of adverbial prepositions]. *Voprosy yazykoznaniya*. 5. pp. 36–55.
4. Degal'tseva, A.V. (2019) On Adverbial Government. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 443. pp. 12–18. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/443/2
5. Timberlake, A. (2004) *A Reference Grammar of Russian*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
7. Kuz'minova, E.A. (ed.) (2000) *Grammatiki Lavrentiya Zizaniya i Meletiya Smotritskogo* [Grammar of Laurentius Zizanius and Meletius Smotritsky]. Moscow: Moscow State University.
8. Lomonosov, M.V. (1952) *Rossiyskaya grammatika. Polnoe sobr. soch.* [Russian Grammar. Complete works] Vol. 7. Moscow; Leningrad: USSR AS.
9. Grech, N.I. (1830) *Prostrannaya russkaya grammatika* [Extensive Russian Grammar]. Saint Petersburg: V tip. izdatel'ya.
10. Vostokov, A.Kh. (1874) *Russkaya grammatika Aleksandra Vostokova po nachertaniyu ego zhe sokrashchennoy grammatiki polnee izlozhennaya* [The Russian Grammar of Alexander Vostokov, according to the outline of his own abbreviated grammar, is more fully presented]. Saint Petersburg: Izd. knigoprodavtsa D.F. Fedorova.
11. Vinogradov, V.V. (1972) *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical teaching about words)]. Moscow: Russkiy yazyk.
12. Vinogradov, V.V., Istrina, E.S. & Barkhudarov, S.G. (eds) (1960) *Grammatika russkogo yazyka* [Grammar of the Russian Language]. Moscow: USSR AS.
13. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1970) *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Russian Literary Language]. Moscow: Nauka.
14. Buslaev, F.I. (1863) *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Pt. 1. Moscow: V univers. tip. (Katkov" i Ko).
15. Buslaev, F.I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Pt. 2. Moscow: V univers. tip. (Katkov" i Ko).
16. Cherkasova, E.T. (1967) *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [Transition of Full-meaning Words into Prepositions]. Moscow: Nauka.
17. Potebnya, A.A. (1888) *Iz" zapisok po russkoy grammatike. 1. Vvedenie. 2. Sostavnye chleny predlozheniya i ikh zameny* [From Notes on Russian Grammar. 1. Introduction. 2. Components of a sentence and their replacements]. Kharkov: Izd. kn. magazina D.N. Poluekh'tova.
18. Peshkovskiy, A.M. (2001) *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
19. Grech, N.I. (1827) *Prakticheskaya russkaya grammatika* [Practical Russian Grammar]. Saint Petersburg: V tip. Imp. SPb. Vospitatel'nogo Doma.

20. Heine, B. & Kuteva, T. (2002) *World Lexicon of Grammaticalization*. Kindle edition. Cambridge: Cambridge University Press.
21. Lapteva, O.A. (1983) Tipa ili vrobe? [Tipa or vrobe?]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1. pp. 39–51.
22. Günthner, S. & Mutz, K. (2004) Grammaticalization vs. Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian. In: Bisang, W., Himmelmann, N. & Wiemer, B. (eds) *What Makes Grammaticalization? A Look from Its Fringes and Its Components*. Berlin: Mouton de Gruyter. pp. 77–107.
23. Diwald, G. (2011) Pragmaticalization (defined) as Grammaticalization of Discourse Functions. *Linguistics*. 49–2. pp. 365–390.
24. Heine, B. (2013) On Discourse Markers: Grammaticalization, Pragmaticalization, or Something Else? *Linguistics*. 51 (6). pp. 1205–1247.
25. Vinogradova, E.N. (2023) Grammatikalizatsiya, leksikalizatsiya i pragmatikalizatsiya (na materiale konstruktivnykh, vkluchayushchikh predlog PO) [Grammaticalization, lexicalization and pragmaticization (based on constructions including the preposition “PO”)]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1. pp. 54–87.
26. Bogdanova-Beglaryan, N.V. (2014) Pragmatemy v ustnoy povsednevnoy rechi: opredelenie ponyatiya i obshchaya tipologiya [Pragmatemes in oral everyday speech: definition of the concept and general typology]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 3 (27). pp. 7–20.
27. Bogdanova-Beglaryan, N.V. (ed.) (2021) *Pragmaticheskie markery v russkoy povsednevnoy rechi* [Pragmatic Markers in Russian Everyday Speech]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
28. Kolyaseva, A. (2022) The divergent paths of pragmaticalization: The case of the Russian particles tipa and vrobe. *Journal of Pragmatics*. 201. pp. 181–196.
29. Vsevolodova, M.V., Kukushkina, O.V. & Polikarpov, A.A. (2014) *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsional'no-grammaticheskomu opisaniiyu real'nogo upotrebleniya: Vvedenie v ob'ektivnyuyu grammatiku i leksikografiyu russkikh predlozhnykh edinits* [Russian Prepositions and Prepositional Devices. Materials for a functional-grammatical description of real usage: Introduction to objective grammar and lexicography of Russian prepositional units]. Book 1. Moscow: URSS.
30. Es'kova, N.A. (2001) *Izbrannye raboty po rusistike: Fonologiya. Morfonologiya. Morfologiya. Orfografiya. Leksikografiya* [Selected Works on Russian Studies: Phonology. Morphology. Morphology. Spelling. Lexicography]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. pp. 261–267.
31. Yadroff, M. & Franks, S. (2001) The Origins of Prepositions. In: *Formal Slavic Linguistics*. Frankfurt am Main: Peter Lang. pp. 69–79.
32. Vsevolodova, M.V. (2012) Sistema morfosintaksicheskikh tipov russkikh predlogov. Stat'ya 1. Fragment sistemy – motivirovannye (vtorichnye) predlogi [System of morphosyntactic types of Russian prepositions. Article 1. Fragment of the system – motivated (secondary) prepositions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 5. pp. 30–78.
33. Vsevolodova, M.V. (2012) Sistema morfosintaksicheskikh tipov russkikh predlogov. Stat'ya 2. Fragment sistemy – nemotivirovannye (pervooobraznye) predlogi [System of morphosyntactic types of Russian prepositions. Article 2. Fragment of the system – unmotivated (primitive) prepositions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 6. pp. 9–51.
34. Zaliznyak, A.A. (1977) *Grammaticheskiy slovar' russkogo yazyka. Slovoizmenenie* [Grammar Dictionary of the Russian Language. Word change]. Moscow: Russkiy yazyk.
35. Yadroff, M. (1999) *Formal Properties of Functional Categories: the Minimalist Syntax of Russian Nominal and Prepositional Expressions*. PhD Thesis. Indiana.
36. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2014) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. [Online] Available from: www.gramota.ru
37. Burtseva, V.V. (2010) *Slovar' narechiy i sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Adverbs and Function Words of the Russian Language]. Moscow: Drofa.

38. Efremova, T.F. (2001) *Tolkovyy slovar' sluzhebnykh chastey rechi russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Official Parts of Speech of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.
39. Vinogradova, E.N. (2017) Problemy leksikograficheskogo i grammaticheskogo opisaniya predlogov v sovremennom russkom yazyke [Problems of lexicographic and grammatical description of prepositions in the modern Russian language]. *Voprosy yazykoznaniya*. 5. pp. 56–74.
40. Rogozhnikova, R.P. (2003) *Tolkovyy slovar' sochetaniy, ekvivalentnykh slovu* [Explanatory Dictionary of Combinations Equivalent to the Word]. Moscow: Astrel', AST.
41. Starodumova, E.A. (ed.) (2001) *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Function Words of the Russian Language]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
42. Starodumova, E.A. et al. (2017) *Sluzhebnye slova v leksikograficheskom aspekte* [Function Words in the Lexicographical Aspect]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
43. Vsevolodova, M.V., Vinogradova, E.N. & Chaplygina, T.E. (2018) *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsional'no-grammaticheskomu opisaniiu real'nogo upotrebleniya: Reestr russkikh predlozhnykh edinits* [Russian Prepositions and Prepositional Devices. Materials for a functional and grammatical description of real usage: Register of Russian prepositional units]. Book 2. Moscow: URSS.
44. Lepnev, M.G. (2010) *Russkie proizvodnye predlogi. Problemy semantiki. Slovarnye materialy* [Russian Derivative Prepositions. Problems of semantics. Vocabulary materials]. Saint Petersburg: IP Efimenko D.L.
45. Fillmore, Ch.J., Kay, P. & O'Connor, M.C. (1988) Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of let alone. *Language*. 64 (3). pp. 501–538.
46. Goldberg, A.E. (1995) *Constructions: A construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: University of Chicago Press.
47. Rakhilina, E.V. (ed.) (2010) *Lingvistika konstruktivnykh* [Linguistics of Constructions]. Moscow: Azbukovnik.
48. Hoffmann, T. & Trousdale, G. (eds) (2013) *The Oxford Handbook of Construction Grammar*. Oxford: Oxford University Press.
49. Brinton, L. & Traugott, E. (2005) *Lexicalization and Language Change*. Cambridge: Cambridge University Press.
50. Vinogradova, E.N. (2021) Vplotnuyu k narechnym predlogam (k voprosu o polifunktsional'nykh edinitsakh) [Close to adverbial prepositions (to the question of multifunctional units)]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 1. pp. 37–45.

Информация об авторе:

Виноградова Е.Н. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: ekaterinavin@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.N. Vinogradova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ekaterinavin@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.04.2023;
одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 27.05.2024.*

*The article was submitted 13.04.2023;
approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 27.05.2024.*